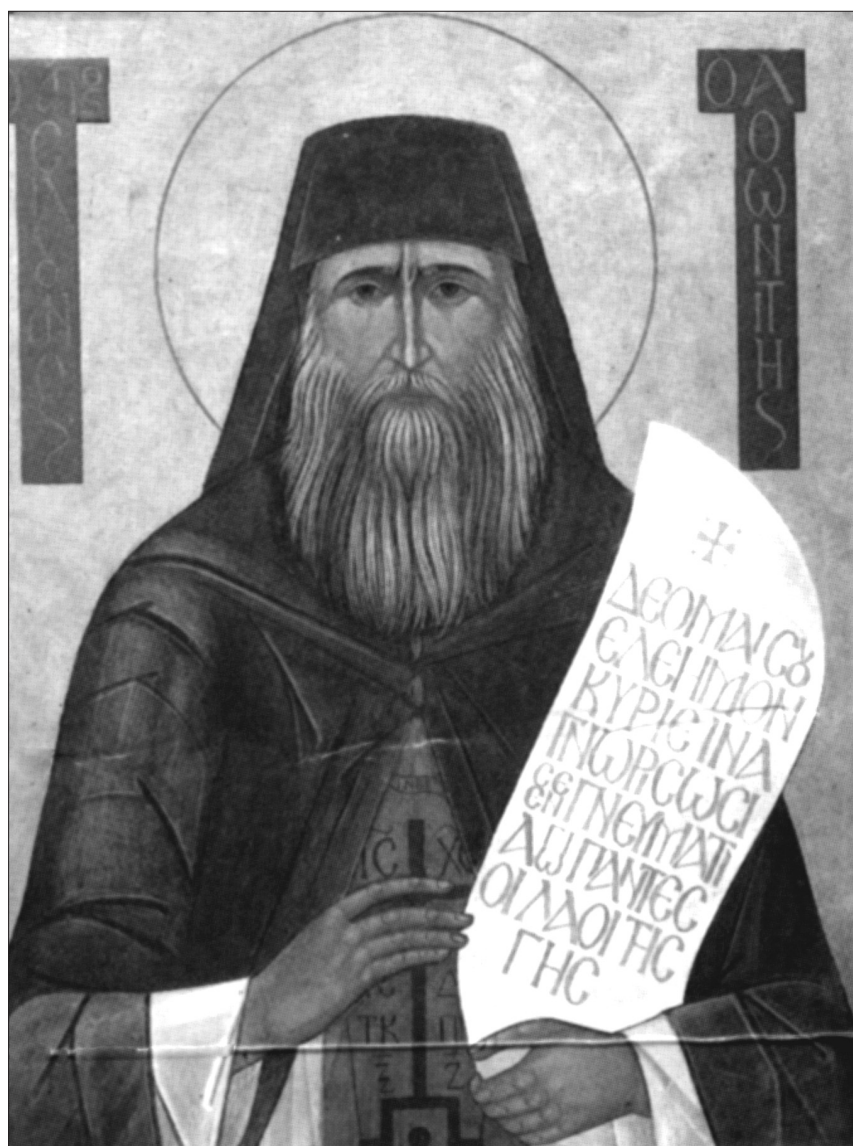

ТРОИЦКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ГАЗЕТА

Община храма Казанской иконы Божией Матери с. Пучково. № 95 сентябрь 2008, г. Троицк

11 сентября - Усекновение главы Иоанна Предтечи
21 сентября - Рождество Пресвятой Богородицы
27 сентября - Воздвижение Креста Господня
14 октября - Покров Пресвятой Богородицы

24 сентября исполняется 70 лет со дня преставления преподобного Силуана Афонского. Читайте о старце Силуане на страницах 6-7

В НОМЕРЕ:

2

Приходская жизнь

Поздравления. Крестины.
Работы в храме.
События

3

Троицкая Православная школа

4 - 5

«Человек счастливый».
Об А.И. Солженицыне

6 - 7

Соль земли

Архимандрит Софроний (Сахаров)
о преподобном Силуане Афонском

8 - 12

«Архимандрит Порфирий»

Воспоминания монаха Вениамина

13 - 14

Литературная страничка

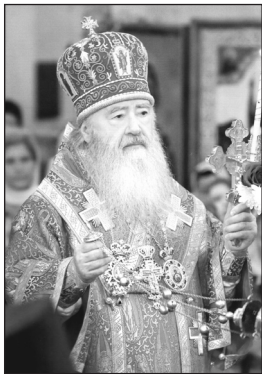
Н.С. Лесков. «Соборяне»

15

Памяти усопших

15 - 16

Расписание богослужений
на сентябрь-октябрь

22 сентября поздравляем митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия с 73-летием. Молитвенно желаем нашему Владыке здоровья, крепости духа и неоскудевающей помощи Божией в его архипастырских трудах!

Многая и благая лета!

Дни рождения. Крестины

16 августа — крестили младенца Марию Алимову.

19 августа — в семье Марии и Дмитрия Чеботаревых родился третий ребенок, мальчик.

26 августа — в семье Игоря и Екатерины Горюшиных родился четвертый ребенок, девочка.

Поздравляем всех родственников, друзей и прихожан!

11 сентября поздравляем протоиерея Николая Студеникина с 13-летием священнической хиротонии. Желаем обильной милости Божией, доброго здравия, духовной радости на многая и благая лета!

7 октября поздравляем протоиерея Владислава Свешникова с днем Ангела! Всемилостивый Господь, предстательством благоверного короля Владислава Сербского, да дарует батюшке обилие Божией благодати и крепкое здравие. Многая лета!

Работы в храме

• Церковная лавка: продолжается внутренняя отделка.

• Действует новый сайт нашего храма: www.hrampuchkovo.3dn.ru, на котором размещены материалы по истории храма, новости приходской жизни, фотографии, Троицкая Православная газета, расписание богослужений и др.

Благодарим всех жертвователей, работников, помощников, молитвенников!

Этим летом прихожане нашего храма традиционно посетили многие святые места: Свято-Введенскую Оптину Пустынь, Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь, Иверский монастырь на Валдае, Дивеево и другие. Четыре группы паломников ездили на Соловки.

14 августа — в день изнесения Честных Древ Животворящего Креста Господня — исполнился год со дня диаконской, а 19 августа — в праздник Преображения Господня — год со дня священнической хиротонии иерея Михаила Геронимуса, настоятеля храма великомученика Димитрия Солунского в селе Дуброво.

К годовщине диаконской хиротонии батюшки был приурочен водосвятный молебен в Троицкой городской больнице, где отец Михаил продолжает работать хирургом. На молебне присутствовали врачи и пациенты, пели несколько певчих пучковского храма. После освящения воды, молитв о «зде лечащих и лечащихся», отец Михаил, певчие и несколько врачей прошли по этажам больницы, окропляя медицинские кабинеты, палаты и другие помещения святой водой. Коллеги поздравили батюшку трапезой, заботливо приготовленной с учетом Успенского поста.

Т р о и ц к а я П р а в о с л а в н а я ш к о л а

В 2008 году 11-й класс Троицкой Православной школы окончили Дунаев Петр, Глазов Андрей, Сопкина Полина. А 9-й класс — Бородин Серафим, Шустов Сергей, Алихашкин Иван, Смуглов Алексей, Мачинина Вера, Ястребова Ангелина, Тимина Анна.

23 мая прозвенел последний звонок, после которого выпускники по традиции поехали в Пафнутьев-Боровский монастырь поклониться мощам преподобного Пафнутия и получить благословение у схиархимандрита Власия.

После того, как все экзамены были сданы, **21 июня** выпускникам 11-го класса в Храме Христа Спасителя вручили аттестаты об основном общем образовании.

22 июня в помещении начальной школы (Покровский Православный центр) прошел выпускной вечер. Мы попрощались с ребятами, но, кажется, не навсегда — Полина Сопкина поступила на биологический факультет Московского Государственного Педагогического университета с высоким баллом (4-е место в списке поступивших) и обещала вернуться к нам уже в качестве учителя биологии. Будем ждать.

В апреле 2008 г. школа прошла лицензионную экспертизу. В мае получена очередная лицензия сроком на 5 лет. Осенью школе предстоит пройти государственную аккредитацию.

В 2007-08 учебном году 10 учителей Православной школы аттестованы на первую и высшую категории. Высшую категорию подтвердили Манилова Галина Степановна (нач. классы), Хромова Зоя Александровна (нач. классы), Рожко Клавдия Викторовна (география, история). Присвоена высшая аттестационная категория Хамзиной Наталье Алексеевне (русский язык и литература).

26 первоклассников пойдут в школу 1 сентября. Эти ребята прошли собеседование, провели две недели в школьном летнем лагере. Дай им Бог пройти нелегкий путь учения от начала до конца.

Директор школы Сердюк В.О.

На строительство здания Православной школы требуются значительные средства. Просим всех желающих внести свой посильный вклад в это благое дело. Для тех, кому удобна безналичная форма, указываем реквизиты школы:

Главный фасад.

ННОУ «Троицкая Православная школа»;

Подольское ОСБ 2573 г. Подольск

Банк получателя: «Сбербанк России ОАО» г. Москва

ИНН 5046055146 КПП 504601001; р/с 40703810740330141021

к/с 30101810400000000225; БИК 044525225

**Обращайтесь к настоятелю храма о. Леониду.
За жертвователей возносится молитва в храме.**

Продолжается сбор пожертвований на изготовление мраморного киота для чудотворной Казанской иконы Божией Матери.

Страховой агент, прихожанка нашего храма Надежда Чалышева предлагает страхование «Росгосстрах»: «Дом», «Квартира», КАСКО, ОСАГО и пр. Вознаграждение агента по вашему договору будет перечислено на строительство Православной школы. Тел. 8-903-763-49-58.

С протопресвитером Александром Шмеманом. 1976 г.

3 АВГУСТА в Москве на 90-м году жизни скончался выдающийся русский писатель, историк, публицист и общественный деятель, лауреат Нобелевской премии **Александр Исаевич Солженицын**.

Во время Великой Отечественной войны А. И. Солженицын был арестован за критику в адрес советской власти и, в частности, Сталина, и провел около восьми лет в лагере.

Лауреат Нобелевской премии по литературе 1970 года. В феврале 1974 года Солженицын за издание во Франции первого тома своего романа «Архипелаг ГУЛАГ», в котором он описал советскую систему массовых репрессий и произвола сталинских времен, был арестован, обвинен в

государственной измене и решением ЦК КПСС лишен советского гражданства.

С началом перестройки в СССР напечатали некоторые главы из романа «Архипелаг ГУЛАГ», а в августе 1990 года Солженицыну было возвращено советское гражданство. В 1994 году писатель вернулся в Россию, где продолжил заниматься литературным трудом, а также вести активную общественную деятельность, которая несколько ослабла лишь в последние годы жизни.

Как и желал покойный, его отпевание и похороны, по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, прошли в Донском монастыре — месте упокоения многих достойных сынов Церкви и Отечества. Тело писателя предано земле рядом с алтарем храма в честь прп. Иоанна Лествичника вблизи могилы Василия Ключевского. Литию на кладбище совершил протоиерей Николай Чернышев — духовник семьи Солженицыных, принимавший последнюю исповедь раба Божия Александра.

Человек счастливый

Александр Исаевич Солженицын — редкий в современной словесности пример писателя-трибуна, писателя-моралиста. Не смягчая выражений, не стараясь угодить власти имущим, он много раз вызывал на себя огонь критики справа и слева, но сохранил высокий моральный авторитет и звание живого классика современной русской литературы.

Представляем нашим читателям отрывок из вышедшей в 2008 году первой полной биографии А. И. Солженицына, созданной известной писательницей и историком литературы Л. И. Сараскиной на основе уникальных архивных документов, бесед с самим Солженицыным и членами его семьи.

Самые пронизательные и художественно одаренные современники Солженицына, восхищаясь им как писателем, не скрывали своего потрясения от знакомства с Солженицыным-человеком. Первой, кажется, разглядела его особую природу Анна Ахматова. «Све-то-но-сец!.. Мы и забыли, что такие люди бывают... Поразительный человек... Огромный человек...» Еще не были написаны «Архипелаг», «Красное Колесо», не случилось второго ареста и изгнания, но Ахматова все угадала.

О том же писал и Твардовский. Поэтическим чутьем он проник в тайну немилосердной, необъятной зависти многих к Солженицыну: ему не прощают не только таланта и успеха, ему не прощают иной природы личности. «Он — мера. Я знаю писателей, которые отмечают его заслуги, достоинства, но признать его не могут, боятся. В свете Солженицына они принимают свои естественные масштабы».

«Я представляю его величиной формата Достоевского!!» — восхищался Солженицыным Михаил Бахтин, знавший толк в Достоевском. «Его вера — горами двигает... Рядом с ним невозможна никакая фальшь, никакая подделка, никакое “коккетство”», — признавался отец Александр Шмеман, опаленный «сплошным огнем» Солженицына на фоне «привычной болтовни о Христе». «Он несет в себе до предела наполненный и безостановочно кипящий, бурлящий, дымящий сосуд». (...)

Можно задаться вопросом: как бы повела себя Ахматова — проживи она дольше — в тех ситуациях, когда от Солженицына отворачивались его бывшие сторонники,

гроздьями отпадали друзья? Неужели присоединилась бы к хору ненавистников и зачислила светносеца в разряд «черных крыл»? Представить это — невозможно. Не только потому, что мудрая, несравненная Анна Андреевна знала толк в людях и словами не разбрасывалась. Она никогда бы не сомкнулась с вандалами по присущему ей чувству красоты, по безошибочному ощущению Судьбы, которая сама знает, кому посылать хулы, а кому хвалы, кого прославлять в веках, а кого предавать забвению. Ахматова обязательно защитила бы человека Солженицына от лжецов, как защищали его — по долгу дружбы, по обязанности правды — великие люди жестокой эпохи: Маршак, Чуковский, Твардовский, Ростропович. Судьба заботилась, чтобы и в самые глухие времена перед ее избранником не все пути добра были закрыты, и вовремя посылала ему верных соратников, надежных сподвижников.

Как страстно бросилась защищать жильца Солженицына («Я — хозяйка дома, где жил Солженицын. Это обязывает. К правде») от хулы нежная, героическая Лидия Чуковская, унаследовавшая от отца благородную и восторженную любовь к А. И.: «Я никогда не видела человека, в такой степени умеющего сочетать полную независимость от чужого с полным уважением к чужому. Он покорял окружающих, но не угнетал их... Пока он беззвучно жил за моей тонкой стеной, я чувствовала себя и свой дом и свой образ жизни под защитой сверхмощного танка. Казалось, меня не от чего и не от кого спасать, но пока горел свет у него в окне, я знала: со мной ничего не случится. И каждому человеку желаю я встретить своих предполагаемых

и ожидаемых убийц с таким величием и надменностью, с какой А. И. при мне встретил своих».

Слово «супермен», прозвучавшее в устах хулителя издевкой, Чуковская развернула в метафору жизненного подвига. Сверхмощь, сверхсила, сверхволя, сверхчесть. Взвалил на себя работу, которую должны были выполнить два-три поколения литераторов. И работу, которую должны были сделать коллективы академических историков. И работу, которую должны были провести крупные правозащитные организации, благотворительные фонды, целые институты... Однако все, что он делал, мог делать только он один. В этом — феномен и счастье его судьбы и творчества. (...)

«Дети Солженицына» — явление гораздо более широкое, чем то движение, которое возникло в Западной Европе после опубликования «Архипелага ГУЛАГа», когда левые интеллектуалы увидели изнанку коммунистической идеи и затрещали европейские компартии. Само сознание, что человек такого масштаба присутствует в городе и мире, многое меняет в генетической формуле современности. Жизнь Солженицына доказывает, что альтернативная история не пустая фантазия, что каждый момент бытия — поворотный. Солженицын вырвался из плена времени и стал его полноправным субъектом. Его взгляд обращен только вперед, особенно тогда, когда он пишет о прошлом.

На вопрос, что они будут рассказывать своим детям об их деде, сыновья Солженицына, Ермолай, Игнат и Степан согласно ответили (2007): «Наверное, самое главное — это тот несравнимый пример морального и физического мужества, которым он ослепил в свое время весь мир. Второе, это его полная отдача самого себя искусству — и как она проявлялась в его личной жизни. И, в-третьих, мы попробуем им передать те ценности, которые он, в свою очередь, постарался передать нам, в том числе убеждение в том, что судьбу человека лепят не обстоятельства, случайности или рок, а, в первую очередь, сам его характер». (...)

О характере Солженицына убедительнее всех, кажется, сказала Е. Ц. Чуковская, Люша: «Солженицын — счастливый человек! Единственный счастливый человек, которого я видела за свою жизнь. Во всех своих несчастьях он сумел укрепиться, устоять, найти себя, отыскать смысл в своей судьбе». Кроме трудолюбия, преодоления немыслимых препятствий, быстроты принимаемых решений, ответственного, сконцентрированного поведения, железного упорства, могучей воли — всего того, что составляет ха-

А. И. Солженицын с семьей. 2003 год.

рактер, он, несомненно, был счастлив в людях, спутниках своей судьбы.

Добровольные помощники вкладывались в его работу всей своей жизнью, своим прошлым, историями своих близких. Архивисты, библиотекари, знакомые, бравшие книги для А. И. на свой абонемент, переводчики, машинистки, хранители и перепрыгиватели рукописей, фотографы, переплетчики Самиздата, копировщики магнитных лент, связные, распространители, почтальоны-разносчики его писем и заявлений, курьеры, перевозчики капсул с пленками — все они ведь где-то трудились, служили, учились. А еще рассказчики историй, помощники по сбору материала, первослушатели, первоkritики, перво-редакторы, советчики, оспорщики. А еще прилежные и вдумчивые читатели рукописей; интересные, живые собеседники; умные, искренние, обстоятельные; с талантом сочувствия и понимания. Они все были готовы не просто к помощи, всегда бескорыстной, непрерывной, опасной, но к служению. Работа с А. И. и для А. И. была необходима прежде всего им самим; это был кислород настоящего, прорыв из будничности к истории, в область сверхцелей и сверхзадач. С ним его помощники смогли пережить мгновения мощного духовного напряжения; окунуться в бытие столь высокого накала, какого не давала и не могла дать повседневность. Люди Солженицына, соприкасаясь с ним работой и судьбой, приобретали внутреннюю устойчивость и говорили о сделанном общем деле как о полосе счастья, высшей точке жизни. (...)

ПОМОЩЬ ПОСТРАДАВШИМ В ОСЕТИИ

Военные действия в Южной Осетии вынудили тысячи людей покинуть свои дома. По благословению Святейшего Патриарха Алексия II Отделу по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви поручено организовать оказание помощи беженцам, лишенным крова и пропитания. В Московской епархии также проходит сбор средств по приходам. Вы можете внести свои пожертвования в храме Казанской иконы Божией Матери с. Пучково или других храмах.

Открыт рублевый банковский счет для сбора средств в помощь беженцам из Южной Осетии:

Получатель: Благотворительный Фонд «Православная Христианская Благотворительность»

Расчетный счет № 40703810000000007714. ИНН 7714155651, КПП 771401001, ОКПО 51199150, ОГРН1027739482935

Банк получателя: г. Москва ООО «Внешпромбанк», БИК 044525455, к/с 30101810500000000455

К 70-летию преставления Старца Силуана

Архимандрит Софроний (Сахаров, 1896-1993) является одним из самых авторитетных подвижников и духовных писателей нашего времени. В 1930 году, будучи монахом Пантелеимонова монастыря на Афоне, он стал духовным чадом Старца Силуана. А в 1948 году в Париже был впервые опубликован его труд о Старце Силуане Афонском. Предлагаем вашему вниманию выдержки из книг архимандрита Софрония «Письма в Россию» и «Духовные беседы. Том 2-й» издательства Свято-Иоанно-Предтеченского монастыря (Эссекс, Великобритания).

Встреча с преподобным Силуаном

Встреча моя со Старцем Силуаном произошла так. Я был очень застенчивый и не смог бы сам обратиться к нему. Но как-то зашел ко мне один монах, инженер по образованию. Пришел он на Афон раньше, чем я. И вот на второй, а может быть, и на первый день Пасхи 1930 года он приходит ко мне и говорит:

— Отец Софроний, как можно спастись?

Я, не понимая по-настоящему, что ему отвечаю, сказал:

— Стой на грани отчаяния. А когда нету сил, то отойди и сядь, выпей чашку чаю.

И я ему предложил чашку чаю как своему гостю. От меня он пошел к Старцу Силуану и сказал: «Вот я был у отца Софрония, и он мне сказал такую вещь». На другой день по двору монастыря идет с одной стороны Старец, с другой — я. Из почитания к нему я отбегаю в сторону, чтобы дать ему дорогу, а он идет мне навстречу и говорит:

— Был у Вас вчера отец Владимир?

— Был.

И первое мое слово вырывается:

— Что? Я не прав?

А он говорит:

— Нет, Вы правы, но это ему не по силам. Придите ко мне: будем говорить.

И тогда он дал мне записки из своей жизни о духовной борьбе, когда он не мог преодолеть в себе греха в плане мысли, то есть когда в мыслях проходит осуждение, в сердце бывает неприязнь, холодный взгляд, отталкивание человека, безразличие к нему и так далее.

Когда он одну ночь был на грани отчаяния, то молился Богу: «Как возможно избежать этого?» И был ему ответ: «Держи ум твой во аде и не отчаивайся»¹.

И вот это слово было для него началом победы, было исходом к вселенской любви. Он тогда перестал бояться: он осуждал себя во ад, и тогда исчезали все осуждения людей, оставалось только сострадание. Это трудно объяснить. И, поскольку в этом состоянии человек действительно не осуждает, не отвергает, все терпит, всему хочет добра, Духу Божию легко явиться и коснуться человека. И так Силуан вдохновился: такое вдохновение есть пришествие Духа Бога Вечного (в чем и заключается изначальный смысл слова *вдохновение*). Вот он мне дал эти свои записки, и мы с ним говорили. И он стал для меня первой и главной опорой всей моей дальнейшей жизни.

О том, как «держать ум во аде» и о иных путях

Вопрос: Как преподобные Серафим и Силуан жили состояние «Держи ум твой во аде и не отчаивайся»?

Отец Софроний: Вот Вы затронули один из самых высоких вопросов в нашей православной аскетической культуре. До явления ему Господа Силуан в течение одного часа пребывал отлученным от Бога: Бог покинул его. У него есть страшные слова в описании своего состояния: «И мне ясно было, что я вечно погибаю». Это отлучение от Бога было предельным напряжением: это был, как мы говорим по-гречески, «кеносис», а по-русски «истощание». И когда после этого напряжения явился ему Господь, то не сказал ему никакого слова. Но позднее, когда Господь сказал ему: «Держи ум твой во аде», — слово Его имело отношение к тому страшному часу, который предвещал видение Христа. И Силуан получил ответ на свое переживание о вечном аде как откровение от Бога вечного спасения. Каждый раз, когда мы отчаиваемся, по существу говоря, мы совершаем грех против любви Отчей. И когда мы так глубоко будем переживать всякий грех, который разлучает нас от Отца, тогда мы будем рыдать за все человечество. И это приблизит нас ко Христу, умирающему на Голгофе. После такой смерти следует воскресение.

Так, читая Силуана, мы должны понять, почему Господь говорит ему: «Держи ум твой во аде и не отчаивайся».

Почему так творит Господь и почему это есть наивысшая степень и наивысшая форма всей культуры аскетической? — Потому что грехопадение, отлучившее нас от единства с Богом, погрузило нас в страсти, и люди стали жить страстями. А когда человек умом пребывает во аде, тогда ни одна страсть не действует в нем: ни гордость, ни тщеславие, ни властолюбие, ни жадность материалистическая, ни плотская жизнь — ничто. Пред человеком — чистый абсолютный мрак, внушающий страшное отчаяние. И Господь говорит ему: «Держи ум твой во аде, который ты познал, но не отчаивайся», потому что в это время человек живет вне греха и страстей. И если он живет так, то он дает Богу место прийти и быть в нем. Господь дал этот опыт блаженному Силуану, когда он переживал вечное отлучение от Бога, вечную гибель.

Бог есть огонь, и приближаться к этому огню надо с величайшим смирением. Поэтому будьте осторожны с этим огнем. Для нас состояние, которое дано было жить

Силуану, еще далеко не есть реальность. От страдания, которое он — Силуан — пережил, родилось состояние, когда он жил жизнью всего Адама. И это было не философское, а духовное состояние человека. Как мы можем держать ум во аде, подобно тому состоянию, в каком был Силуан? — Мы можем познать это в пределах нашего опыта, когда нас отягощает уныние. При унынии Отцы установили как общее правило — самопорицание: во всем обвинять себя. Это состояние ниже того, о котором мы читаем в житии Силуана. Но это — царский путь, оставленный нам Отцами. Итак, когда что-нибудь плохое происходит, человек говорит: «Это я виноват — если бы у меня не было плохих помыслов и если бы я был исполнен любви Христовой, то этого не было бы». И человек тоскует, печалится за себя и так вырастает постепенно в любви к Богу. Но любовь тех степеней, о которой мы читаем в житии Силуана, — это редкое явление в истории Церкви.

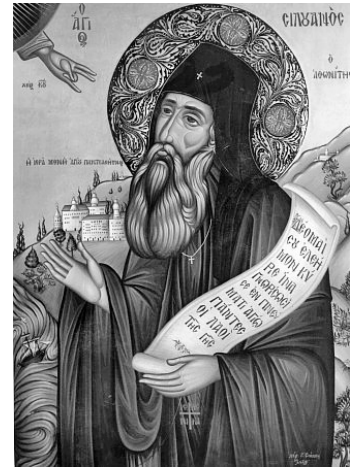
Вот, мы говорим о послушании — простое, маленькое дело; а он переживает послушание совершенно иным порядком. И представьте, что когда он встречается в жизни с грехом в людях, то от молитвы за них он затем переходит ко всему Адаму и молится со слезами исцелить и спасти всего Адама. Философски мы можем лишь немного связать этот переход, но как духовное состояние это живет на опыте, о котором пишет сам Силуан, когда о тех, кто не познал Бога, он рыдал больше, чем за самого себя. Мы легко умом можем догадаться, о чем идет речь, но пребывать в этом состоянии почти полвека — это невероятное явление. И это состояние человека уже приближает его ко Христу, Который восшел на Голгофу не за отдельную нацию, скажем, евреев или греков, но за всего Адама. И именно это состояние свойственно Христу как Богу. В таком состоянии человек начинает понимать, что значит быть персоною. Если Бог открылся как Персона, то в таком опыте мы можем иметь понятие о персоне. Конечно, имеется в виду персона как идеальный образ и подобие Бога. В человеческих терминах говорить о персоне недостаточно. Когда человек становится персоною по образу воплощенного Логоса Отца, это уже есть *обожение*.

Итак, видите, мы так часто говорим о персоне. Началом опыта персоны является молитва за весь мир с глубоким плачем, молитва, которую можно назвать гефсиманской молитвой. Тогда человек понимает, что такое персона. Так что, видите, от телесной плотской формы, от земли взятой, мы видим дух человека, объемлющего в любви всю тварь, носящего внутри себя Бога. Вот состояние будущего века!

Многие полюбили Силуана, но у него есть одно выражение: «Я молюсь за весь мир, за все человечество, но я буду рад, если хотя бы один человек послушает меня и понесет покаяние»². И один студент богословского факультета в Афинах сказал: «Почему Силуан говорит: *хотя бы один человек*? Может быть, даже еще нет такого человека?» Вот, у этого студента была интуиция, насколько

предельно высоко напряжение этой культуры аскетической. Она видит в человеке отражение Божественной Персоны и осуществляет в нас в наивысшей форме образ и подобие Бога.

Будем благоговейно носить в себе слова Старца Силуана и знать, о чем идет речь. И тогда мы разумно можем отдать себе отчет, насколько мы еще далеки от того, какими должны быть.

Вопрос: А были святые, которые спаслись другим путем и не говорили о том, чтобы «держать ум во аде...»?

Отец Софроний: Трудно мне ответить на Ваш вопрос вот почему: Господь сказал: «Азъ есмь Путь», а Вы говорите: «Другой путь»... И нет другого пути ко Отцу, как только через Христа. Он говорит: «Никто не приходит ко Отцу, кроме как через Меня»³. Но можно сказать, что многие спаслись, не неся такого подвига, как, скажем, Силуан и другие: через жизнь по заповедям, спокойную и мирную, через неделание зла. Когда я впервые выпустил книгу о Старце, еще во Франции, митрополит Серафим сказал: «Ну, какой чудак этот отец Софроний, и что он говорит: «Держи ум твой во аде»?! Надо держать ум наш в Боге, а не во аде».

Силуан описывает одного молодого человека, приехавшего с Карпат на Афон. И этот человек сказал: «За мою жизнь я никого не опечалил, не оскорбил». И Силуан, выслушав эти слова, подумал: «Вот, за таких людей Бог хранит землю». Так что внешне пути могут быть разные, не обязательно монашество, но по существу своему другого пути нет: «Если кто хочет спасти душу свою, пусть погубит ее и несет Мой крест»⁴... Говорить иначе трудно. Так, Господь сказал, что верующий в Него берет крест, добавив: «В мире будете скорбны, но держайте: Я победил мир»⁵. Почему все мы будем скорбны в этом мире? — Потому что, когда появляется в нас жажда, чтобы любовь Христа царствовала в мире, мы видим обратное. Весь мир страдает, и любовь Христова в этом мире неизбежно страдает: вместо проявления любви — проявления ненависти, отвержения, унижения человека. Так, есть такое парадоксальное выражение: «Хочешь видеть святых — иди во ад».

Так что внешне можно говорить о множестве путей: на всех путях можно спастись. Но, по существу-то говоря, все-таки путь есть один — это Сам Христос.

1 Архим. Софроний. Старец Силуан. Париж, 1952. С. 20.

2 См.: Архим. Софроний. Преподобный Силуан Афонский. С. 120.

3 Ин. 14, 6.

4 См.: Ин. 12, 25.

5 Ин. 16, 33.

Архимандрит Порфирий (Баирактарис)

Воспоминания об архимандрите Порфирии приводятся в сокращении, по материалам интернет-блога монаха Вениамина, Джорданвилль, США. Текст публикуется с согласия автора.

С архимандритом Порфирием встретился в 1986 г. Первым о нем мне рассказал владыка Лавр, он и посоветовал к нему поехать.

В миру Евангелос Баирактарис, родился 7 февраля 1906 г. в Греции, в селе св. Иоанна Карустия, около Аливери, в провинции Эвиа. Его родители были бедные крестьяне. Все образование Евангелос получил в двух классах начальной сельской школы. Работал с малых лет — сначала дома по хозяйству, пас овец, огородничал, с 8 лет работал на угольной шахте, а позже за прилавком магазина.

В ранней юности Евангелос прочел житие св. Иоанна Кушника. Оно на него произвело такое сильное впечатление, что он решил все оставить и уйти на Афон. Много раз он пытался туда попасть, но каждый раз что-то препятствовало. Наконец, когда ему исполнилось 14 или 15 лет, он достиг Святой Горы.

На корабле, на котором плыл Евангелос из Солуни, находился и его будущий духовник, иеромонах Пантелеимон. Он сразу взял юношу под свое покровительство и, выдав за своего племянника, помог ему попасть на Святую Гору (в таком юном возрасте туда не пускали).

По прибытии на Афон о. Пантелеимон взял Евангелоса в Георгиевскую келию на Капсокаливии, где он подвизался вместе со своим братом — отцом Иоанникием.

Евангелос научился хорошо читать и помогал старцам на клиросе, сам постоянно читал в келии Евангелие, которое знал почти наизусть. Вскоре он принял монашество с именем Никита.

Однажды юный Никита, придя рано в церковь, стоял в темном углу и молился. Тут в храм вошел 90-летний русский монах Дмитрий, бывший офицер царской армии. Оглядевшись по сторонам и никого не заметив, он стал на молитву, делая земные поклоны. Во время молитвы на старца сошла такая благодать, что он стоял посреди храма, не касаясь пола. Божественная благодать, излившаяся на о. Дмитрия, коснулась и юного инока Никиты, сердце которого было открыто для нее. Когда он шел назад в келию, после приобщения Святых Таинств, его сердце переполняла такая радость и любовь к Богу, что, воздев руки к небу, он громко восклицал: «Слава Тебе, Боже! Слава Тебе, Боже! Слава Тебе, Боже!»

Он всю свою жизнь хранил благодарную память об этом русском старце. Когда я посетил отца Порфирия в 1986 году, уже слепого и прикованного к одру болезнями, то он, узнав, что я из русского монастыря, тут же

вспомнил о. Дмитрия и, прослезившись, сказал, что его старец был русский, и попытался по-русски сказать: «Пресвятая Богородица, спаси нас!» Видно, он считал его своим старцем. Весь облик о. Порфирия, как он мне запомнился, излучал свет, радость и любовь; более светлого и любвеобильного человека мне не доводилось встречать. Когда я вышел из его келии, на душе была невероятная легкость и радость. Об этом чувстве после общения с ним рассказывали многие.

Юный инок не мог и представить себе жизнь вне Святой Горы, удела Божией Матери, но Господь судил иначе. В 19-летнем возрасте по состоянию здоровья о. Никита с благословения старцев оставил земной удел Божией Матери и поселился в монастыре Святого Харалампия в Левконе, недалеко от своего родного села. Он продолжал исполнять афонское молитвенное правило, но поститься строго уже не мог. Как-то их монастырь посетил глава Синайской Церкви архиепископ Порфирий. Поговорив с о. Никитой, архиепископ почувствовал его высокую духовную настроенность и 26 июля 1927 г. рукоположил в иеродиакон, а на следующий день, на праздник великомученика Пантелеимона, в иеромонахи, причем переименовал его, нарекиши его тоже Порфирием. Отцу Порфирию тогда был только 21 год.

Вскоре, несмотря на его юный возраст, митрополит Каристский Пантелеимон назначил отца Порфирия монастырским духовником. Это послушание он нес в монастыре Святого Харалампия до 1940 г. Многие из окрестных жителей стекались к нему, ища исцеления своих душевных ран. И отец Порфирий без усталости служил им. Вереницы людей ждали своей очереди, т. к. исповеди длились часами без перерыва. И так было изо дня в день. За свои неустанные труды в 1938 г. отец Порфирий получил сан архимандрита.

Отличительными свойствами его духовничества были сострадательная пастырская любовь к своим пасомым и полное понимание их нужд, ибо старец верил в личный пастырский подход к каждому человеку. В начале своего духовничества он старался придерживаться канонической строгости по отношению ко всем без разбора, но вскоре понял, что к каждому требуется особый подход и отдельные меры лечения. Десять разных человек могли ему задать один и тот же вопрос, и каждый получал отличный от другого ответ. Позже, наставляя других духовников, он им особенно указывал на необходимость личного подхода к пасомым.

Протопресвитер Георгий Металинос, известный греческий богослов, так вспоминает о духовничестве старца:

«...Он открывал мне случаи из моей жизни, о которых знал только я один. Также он объяснял мне, как относиться к своим детям, из которых двое старших уже достигли отроческого возраста. «С твоей старшей дочерью, — гово-

рил старец, — следует обращаться так-то, а со средним сыном совсем иначе. Твой младший сын еще маленький, и у него все в порядке». Он раскрыл мне характеры моих старших детей. И я почувствовал, что совершенно их не знаю; было такое впечатление, что не я прожил с ними всю их жизнь, а отец Порфирий.

Он говорил, что при воспитании одного из моих детей я должен больше за него молиться. «Что бы ты ему ни говорил, он тебя не слушает, так как он исполнен духа противоречия, но ты коленопреклонно поведай о том Богу, и Господь посредством Своей благодати передаст ему твои наставления».

О другом моем сыне он сказал: «Этот твой ребенок всегда слушает то, что ты ему говоришь, но легко забывает. Поэтому тебе следует также коленопреклонно просить, чтобы благодать Божия начертала твои слова в его сердце, и чтобы твои отцовские слова пали на добрую почву и смогли принести плод». Это были поразительные методы воспитания».

В другом случае, матери пятерых детей он посоветовал оставить дом на месяц. Она так плохо относилась к своим домашним, что дети постоянно друг с другом ссорились, не решаясь прекословить матери, и вымещали раздражение друг на друге. Когда она вернулась, то нашла своих домашних умиротворенными.

Иерей Георгий Евtimiу, вспоминая наставления, которые давал ему старец в отношении воспитания его детей, писал: «Старец всегда подчеркивал, что на детей нельзя оказывать давление, они не должны расти забитыми, ибо это только портит их. Этот совет помог очень многим родителям, которые калечили души своих детей своим суровым обращением с ними. Старец говорил: «Станьте святыми, и у вас вырастут добрые дети».

Одной матери он говорил: «Существует только один способ избежать трудностей при воспитании детей — святость». На ее вопрос, как стать святой, старец ответил: «Это очень просто, когда придет Божественная благодать». — «А когда она придет?» — спросила женщина. Старец ответил: «Со смирением и молитвой. Но наша молитва должна быть сильной, живой. Мы всегда получаем ответ, когда молимся с верой».

Очень характерен пастырский подход старца на примере одной четы молодоженов. Муж постился, а жена не соблюдала постов, так была воспитана. Когда они рассказали старцу о своих разногласиях по этому поводу, то он посоветовал мужу: «Постись, как ты всегда постишься, но не заводи разговора о постах

со своей женой. Во время постов всегда держи свой холодильник полным еды. Пусть она ест, а ты храни свой пост». Вскоре и жена, созревши для этого, тоже стала поститься.

Когда началась Вторая Мировая война, и Греция была оккупирована немцами, старец все так же ревностно продолжал окормлять свою паству. В связи с военными событиями он получил новое послушание — служить раненым в больничной церкви прп. Герасима в Афинах, на углу улиц Сократа и Пиреи. Врачи той поликлиники, где служил о. Порфирий, вскоре поняли, какой батюшка служит у них в больничной церкви, и стали обращаться к нему за советом в особо сложных случаях, а часто и просто за исцелением в случаях безнадежных.

Монах Моисей из афонского Пантелеимоновского скита, передавал такой рассказ старца: «Много лет тому назад пришел ко мне профессор одного университета и жаловался на свой недуг. Я ему сказал: «Профессор, это у вас от утробы матери». Он расплакался. Я спросил его, о чем он плачет. Он ответил: «Вы правы, отче, ваши слова имеют для меня глубокий смысл. Моя мать рассказала мне, что когда я был в ее утробе, мой отец ударил ее в живот, чтобы у нее был выкидыш». Тут старец добавил: «Неужели я находился во утробе его матери? Нет, но Господь вразумил меня сказать то, что я сказал».

О. Порфирий мог исцелять прикосновением. Однажды его навещил один доктор с женой. Изложив старцу волновавшие их вопросы и получив исчерпывающий на них ответ, супруги уже стали прощаться. О. Порфирий со своей обычной отцовской улыбкой взял руку жены доктора как раз в том месте, где у нее была сильная боль. Старец ничего не знал об этой болезни, которую они уже давно безуспешно лечили при помощи сильных противовоспалительных средств. Когда отец Порфирий взял ее руку, то женщина почувствовала теплоту, прошедшую по всему ее телу, и ее слегка замутило. Но чувство это сразу прошло, а с ним и сама боль в руке. Женщина со слезами сказала старцу: «Вы и про это, батюшка, знаете?» С того дня она выкинула лекарства и больше уже не обращалась к докторам.

О. Порфирий исцелял не только людей, но и животных. В один воскресный день в Северной Эвии, где он отдыхал, произошел следующий случай, который передадим словами самого старца:

«Одна пастушка попросила меня помолиться о ее стаде коз, которых постигла какая-то болезнь. Я согласился, и она привела все стадо к храму. Я встал перед козами, поднял мои руки к небу и стал читать различные стихи псалмов, относящиеся к животным. Ни одна из коз не сдвинулась с места. Как только я окончил молитву и опустил руки, из стада вышел козел, подошел ко мне, поцеловал мою руку и тихо отошел назад. «Не так ли это было?» — спросил старец рядом стоящую монахиню. «Да, отче, именно так и произошло, — отвечала она, — я сама там присутствовала».

Старец очень любил животных. У него жил попугай, от которого хозяева избавились из-за его злого нрава. У о. Порфирия он стал весьма добросовестной птицей. Старец даже научил его произносить Иисусову молитву. Врач о. Порфирия Георгий Папазахос рассказывал: «Я был поражен, когда услышал попугая, повторяющего Иисусову молитву в келии старца. «Он более духовный, чем я, — говорил старец, — я устаю и засыпаю, но он бодрствует и молится». Старец также пытался приручить орла».

Дары прозорливости у старца были многообразны. Одним из них был дар видеть под землею водные источники. Он не раз помогал людям находить воду для копания колодца, не выходя из своей келии. Во время его службы в больнице пришел к старцу один богомолец на исповедь. Старец спросил его, откуда он, а когда узнал, что из села Элиа, то спросил, не стоит ли его дом посреди поля. Когда тот ответил, что стоит, о. Порфирий сказал, что у него под домом протекает огромная подземная река. Человек этот ушел с недоумением, не ожидая услышать ничего подобного. Много лет спустя какая-то иностранная компания стала сверлить в той местности буровые скважины, ища нефть, и, когда они просверлили скважину до 400 метров глубины, то из нее забил гейзер воды, и если бы его вовремя не остановили, то вся та местность могла бы быть затоплена.

Митрополит Лавр, первоиерарх РПЦЗ, тогда еще архиепископ, навестил о. Порфирия в середине 80-х годов. Когда старец узнал, что он настоятель Свято-Троицкого монастыря в Америке, внезапно внутренними очами увидел нашу обитель, всю ее «оглядел» и рассказал владыке, где, что и как устроено; предвидя намечавшуюся постройку колокольни и предстоящие трудности, с ней связанные, он сказал, что при копании фундамента строители наткнутся на артезианский источник, и придется потратить много бетона, чтобы его запечатать. Впоследствии все именно так и произошло.

Следует заметить, что старец проникся к владыке Лавру очень теплыми чувствами, не раз звонил ему в монастырь, даже в скит. Владыке он говорил: «Держитесь Церкви!» (Сам старец был в Элладской, новостильной Церкви). Когда я, в уже упоминавшемся разговоре с отцом Порфирием в 1986 году, завел речь о владыке Лавре, то старец весь просиял от радости и в духовном восторге воздел обе руки вверх. Этим он показал свое отношение к нему.

Православная Церковь для старца Порфирия была центром его жизни. Вся его жизнь и деятельность вращалась вокруг нее, как колесо вокруг оси. О. Порфирий не мог говорить о Церкви без слез. Епископы для него были воплощением и образом Христа, и он благоговел пред ними. Он очень огорчался, когда слышал критику в адрес епископов или находил ее в печати. Епископ для него был Богом поставленный возглавитель местной Церкви, несмотря на какие-либо его личные качества. Такое представление о епископской власти было для старца священным.

Старец говорил: «Христос открывает Себя только внутри Церкви, там, где люди, находясь вместе, любят друг друга несмотря на грехи, не из-за их усилий, но по милости и любви Христа. Любовь Христова держит всех нас вместе. Она делает нас одним телом, и мы участвуем в богочеловеческой жизни Господа. Только таким образом и никак иначе мы можем вознестись над разрушительной силой греха. И вершина истины есть святая Евхаристия».

Про таинство исповеди старец говорил: «Исповедь — это путь людей к Богу. Это дар человеку любви Божией. Ничто и никто не может отнять от человека этого дара».

Отец Порфирий был неліцеприятен, он как солнышко ровно светил на злые и благие, и его любовь пронизывала самые закоренелые в грехе сердца.

Известный писатель и богослов архимандрит Иоанникий Котсонис вспоминал, как один раз старец, освящая дома на Богоявление и переходя из дома в дом, зашел также и в публичный дом. Когда он стал окроплять это место святой водой и петь тропарь праздника, к нему вышла содержательница этого притона и стала говорить, что ее девицы недостойны прикладываться ко кресту. На что старец ей ответил: «Я думаю, что не они, а ты недостойна приложиться ко кресту!»

Он допустил девиц приложиться к кресту и с любовью стал беседовать с ними. Он говорил им о любви к Богу, что всегда являлось его излюбленной темой. Видя святой облик старца, эти женщины подобно евангельской блуднице со слезами слушали его спасительные слова: «Любите Христа, Который любит вас, и вы увидите, как счастливы вы будете. Если бы вы только знали, как Он любит вас. Постарайтесь тоже взаимно любить Его». Старец понимал, что только любовь ко Христу может их оторвать от этой ужасной «профессии».

Однажды к старцу приехала целая компания байкеров на своих мотоциклах. Они их спрятали в другом квартале и прямо прошли к старцу, не дожидаясь своей очереди. Один из них сказал старцу: «Скажи нам что-то, папаша». — «Что мне тебе сказать, Димитрий? Что твой мотоцикл такой-то и такой-то марки?» Этот прозорливый ответ сразу же изменил отношение ребят к старцу, и с тех пор они стали к нему ходить и пользоваться его духовными советами. Отец Порфирий про них говорил: «Из тех, кто меня посещает, это самые чистые и невинные души».

Старец всегда был болезненным, но под старость его немощи значительно умножились. У него была грыжа, в 1978 г. его постиг сердечный удар, а затем он стал постепенно слепнуть и к 1987 г. полностью ослеп.

Врач Георгий Папазахос, профессор медицинского факультета Афинского университета, который много лет был личным врачом о. Порфирия, как-то задал ему вопрос: «Почему многие духовные лица, особенно монашествующие, отвергают медицинскую помощь, считая, что Богородица их исцелит?» Старец ответил:

«Это эгоизм. Это диавольское внушение, что Господь сделает для меня исключение из общего правила и дарует чудесное исцеление. Господь творит чудеса, но мы не должны считать себя достойными их. Это самолюбие. А кроме того, Господь Сам действует руками врачей. Господь дал нам врачей и лекарства, говорит Священное Писание».

«Однажды, — вспоминает Георгий, — я находился в довольно унылом состоянии, размышляя о том, что моя жизнь большей частью проходит в суетном и бессмысленном времяпрепровождении. Тут звонок от старца: «Доктор, ты когда-нибудь слышал выражение «они не вкусят смерти»? Мы можем, если захотим, избежать смерти. Все, что нам надо сделать, — это любить Христа всем своим сердцем, господин кардиолог». И батюшка радостно рассмеялся на другом конце линии».

Как-то раз старец, рассуждая о разнице между человеком смиренным и человеком, чувствующим себя неполноценным, заметил, что смиренный человек осознает свою греховность, свою незначительность и принимает мнение о себе своего духовника и своих ближних; он может быть печален, но не станет отчаиваться. «Человек в депрессии замыкается в себе и думает только о себе. Кающийся же грешник, исповедующий свои грехи, не сидит в своей скорлупе. В этом величие нашей веры: духовник помогает ему высказать свои грехи и не возвращаться вспять», — сказал он.

Вообще дух уныния старец часто советовал побеждать при помощи молитвы и прогулки на воздухе. Когда одна духовная дочь старца сказала ему, что она часто впадает в депрессию, то он ее спросил: «Почему ты сидишь дома взаперти?» — «Ну, а куда я пойду?» — возразила она. «Пойди пройдишь, пойди в горы. Это очень помогает», — заметил старец. Старец считал, что самый лучший образ жизни — простой, деревенский. А горожанам он советовал как можно чаще уходить на прогулки в горы. Поощряя детей ходить на лыжах в горы, он говорил: «Там, в горах, где вы можете созерцать небо, снег и всю красоту пейзажа, подумайте о Том, Кто все это сотворил».

Однажды поздно вечером о. Порфирию стало плохо с сердцем, и он вызвал своего врача Георгия Папазахоса. Когда врач осмотрел старца, то спросил, не было ли у него в этот день каких-либо сильных переживаний. О. Порфирий заплакал и, прерывая свой рассказ от избытка чувств, стал рассказывать о кровавых событиях, происходивших в этот момент на улицах Румынии. Там в это время шли уличные бои, народ восстал против коммунистического режима Чаушеску. О. Порфирий своими сердечными очами видел смерть и кровь точь в точь, как об этом на следующий день поведали газеты мира. Он продолжал плакать, а Георгий стал молиться, чтобы Господь отнял от старца это видение, ибо оно разрушало его любящее сердце.

«Как тебе, отче, могут помочь все лекарства, когда ты не от мира сего? — думал про себя Георгий, — твое

сердце бьется здесь, в Оропосе, а пребывает в Румынии, кардиограф показывает, что оно полуживое, а ему уготована жизнь вечная на небесах».

Георгий ушел от старца потрясенный до глубины души, с умилением сознавая, что Господь сподобил его общаться с живым носителем Божественной любви.

О. Порфирий мог находить места, освященные молитвой святых. Однажды, путешествуя по Криту, он был поражен красотой одной местности в Сфакии, на южном побережье острова, именуемой Франкокастелло. Как он позже объяснил, эта местность была освящена молитвой и подвигами отцов-аскетов, подвизавшихся здесь в древности. Священник, сопровождавший старца, ничего об этом раньше не слышал. Но вскоре он выяснил, что, действительно, в сей местности раньше находились келии отшельников.

О. Порфирий говорил, что обычно для достижения определенного духовного состояния (ведомого только ему) он должен был при помощи молитвы пройти духовную брань, которая длится от 15 минут до получаса. Но когда он находится в освященном месте, этого не требуется. «Я войду, например, в святую пещеру прп. Нифонта или прп. Нила на Святой Горе, или св. Иоанна Богослова на Патмосе, и даже не успеваю начать молиться, как священное место воскрывает мой дух горе». Старец всегда подчеркивал важность посещения святых мест. Он считал, что такие святые места, как гора Синай, пещера св. Иоанна Богослова на Патмосе или Иерусалим наполнены благодатью Божиею и способны освятить человека.

В один ясный солнечный день старец сидел со своим духовным сыном во дворе на скамейке. Тут к нему подошел один архимандрит, настоятель кипрского монастыря. Когда они поприветствовали друг друга, старец внезапно перекрестил колено архимандрита. «Откуда вы знаете об этом, старец?» — спросил архимандрит. (У него с детства коленная чашечка легко выскакивала из сустава). Завязался дружеский разговор. И отец архимандрит начал рассказывать про себя: «Я учился в Америке, получил там докторат богословия. Мне дали стипендию, чтобы написать докторскую диссертацию о мистическом богословии, для чего я поехал на Афон. Тщательно изучив этот предмет, я узнал, что интеллект должен управлять сердцем. Скажите мне, отче, чему учит ваше практическое богословие об этом?»

«Нет, я не согласен. Сердце должно управлять разумом», — ответил старец.

«Можете, пожалуйста, это объяснить, отче?»

«Когда интеллект просыпается, то первым делом начинает думать о том, как он будет лгать и выкручиваться сегодня перед своими покупателями, если человек, к примеру, по профессии торговец, как он должен будет себя вести, что ему надо будет сказать одному, что он должен будет сделать другому, как ему заработать побольше денег и проч. У сердца совсем другое отношение к жизни, оно видит ребенка и хочет его приласкать... Оно опускает руку в карман и дает деньги

калеке. Оно бежит в госпиталь и навещает больного... Оно с радостью предлагает свою помощь или деньги. Когда сердце говорит, то рука освобождает свой карман. Когда интеллект говорит, рука не касается кармана. Поэтому для меня сердце гораздо важнее».

Затем старец объяснил кипрскому архимандриту, что интеллект не интересуется молитвой, это область сердца. У них разные интересы. Интеллект живет в области рационализма, а сердце общается с Божеством.

Отец Порфирий любил истинную науку и искусства и, несмотря на свои два класса начальной школы, обладал обширными знаниями во многих областях. Он читал книги на все темы: о физике, медицине, астрономии и проч. У него было много духовных чад с высшим образованием, преподавателей университетов. Он любил беседовать с учеными и академиками. С каждым он мог свободно говорить об области его знаний.

Однажды один профессор, астроном с мировой известностью, посетил старца. Зашла у них беседа и об астрономии. Позже он говорил, что старец очень удивил его обширностью своих знаний в этой науке. «Он действительно знал то, о чем говорил, и ни в чем не допустил ошибки», — рассказывал пораженный профессор.

В другой раз директор афинского госпиталя, известный хирург, был не менее удивлен, когда старец ему подробно описал, как следует делать определенную операцию.

Храм преподобного Герасима, где служил старец, часто посещали профессора Афинского университета.

Никос Зиас, профессор кафедры философии, рассказывал следующий случай: «Однажды мы торопились на концерт, который должен был состояться в Адриановом Колизее. Я сказал старцу, куда мы идем, с интересом ожидая его реакции. Велико было мое изумление, когда старец сказал, что он знает композитора и дирижера. И со знанием предмета завел речь о них и вообще о классической музыке».

Старцу часто задавали вопрос: как можно спастись в современном мире, исполненном сумасшедшего ритма жизни? Как можно предстать пред Богом во всей этой безумной суете? О. Порфирий в ответ на этот вопрос рассказывал следующий случай. Вскоре после того как он был назначен настоятелем храма прп. Герасима при афинской поликлинике, у него возникло серьезное искушение. Прямо напротив храма, на другой стороне улицы, находился магазин граммофонных пластинок, и хозяин магазина, дабы привлечь покупателей, весь день громко крутил свои пластинки. Отцу Порфирию очень трудно было совершать богослужения. И он уже даже собирался отказаться от настоятельства в этом храме. Но, как и всегда в своей жизни, до того как принять окончательное решение, он смиренно просил Бога указать ему правильный выход из этой ситуации. Для этого он следующие три дня усиленно постился и молился. На третий день он нашел в храме ученическую тетрадь сына одного из членов церковного совета, которую

тот забыл на скамейке. В ней он вел конспекты своих уроков физики. Внимание старца привлекли записи студента об акустических волнах. После прочтения их старцу пришла мысль: если бросить камушек в воду, то в воде образуются круги, расходящиеся в разные стороны, а если бросить большой камень в другой части озера, то образуются еще большие круги, которые покроют прежние. Это был ответ на его молитву. На следующий день он особенно внимательно молился за Божественной литургией, позабыв обо всем окружающем. Он создал свои духовные круги волн в уме и сердце своем, которые захлестнули все отвлекающее его от молитвы. И с тех пор музыка из соседнего магазина больше не раздражала его.

О. Порфирий никогда в душе своей не оставлял Афона. Не было ничего в этом мире, что интересовало старца больше, чем Святая Гора, и особенно скит Кавсокаливия. В 1984 году последний обитатель Свято-Георгиевской келии оставил ее и перешел жить в монастырь, и отец Порфирий поспешил на Афон с просьбой оставить эту келию за ним. Получив ее, он поселил в ней сначала своих учеников и предсказал, что когда их число достигнет пяти, то он сам переселится в нее. Летом 1991 года в ней уже жило 5 монахов. Поселившись в этой келии, старец стал ожидать конца своей многотрудной жизни.

В ночь своей кончины старец исповедался, после чего ученики стали читать канон на исход души. Затем они стали читать келейное правило великосхимника по четкам. Последними словами старца были евангельские слова Спасителя из его прощальной беседы с учениками: «Да будут все едины». И затем еле слышно он прошептал: «Гряди». И испустил дух.

Господь забрал его светлую душу в 4:31 утра 2 декабря 1991 года.

А то, что отец Порфирий и по смерти жив у Бога и ходатайствует о нас, показывает следующий случай.

Есть в Афинах один очень образованный человек, духовный сын о. Порфирия, который регулярно обращался к старцу за советом, и часто, не имея возможности посетить его, он звонил ему по телефону. Когда старец отошел ко Господу, этот человек по работе находился где-то в другом городе и не знал о его смерти.

По возвращении в Афины у него возникли определенные семейные проблемы, и он, как всегда, решил позвонить о. Порфирию, ища его совета. Он взял телефон, набрал номер и услышал на другом конце голос о. Порфирия. Он поприветствовал старца, испросил его благословения и стал излагать ему свои нужды. Старец выслушал его, дал ему ценный совет. Утешенный, он сказал: «Я скоро зайду к Вам, как только освобожусь», на что отец Порфирий ответил: «Не звони мне опять, потому что я уже умер».

Но Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых, и мы верим, что и старец Порфирий жив у Бога и слышит наши молитвы и силен помочь нам и может ходатайствовать за нас, грешных, пред Престолом Всевышнего.

Николай Семенович Лесков

Очерк жизни и творчества

Николай Семенович Лесков родился 4 февраля (старого стиля) 1831 г. в селце Горохово Орловской губернии. Детство Лескова прошло в Орле и в отцовском имении Панино Орловской губернии. Близкое знакомство с крепостными крестьянами, общение с крестьянскими детьми открыли будущему писателю своеобразие народного мировосприятия, столь непохожего на ценности и идеи образованных людей из высших сословий.

С июня 1860 г. Лесков начал сотрудничать в петербургских газетах, напечатал первые рассказы. Он критиковал революционные идеи литераторов журнала «Современник» Н. Г. Чернышевского, Г. З. Елисеева, опубликовал под псевдонимом «М. Стебницкий» роман «Некуда» (1864), в котором вывел современных революционеров и нигилистов. Это вызвало яростные выпады радикально-демократической и либеральной прессы в адрес писателя.

Во второй половине 1860 — начале 1870-х гг. Лесков работал над романом из жизни духовенства провинциального города Старгорода, некоторыми деталями напоминающего Орел. Окончательный вариант, названный «Соборяне», был напечатан в 1872 г. «Соборяне» — произведение необычное по жанру. Это роман-хрони-

ка, в котором отсутствует единая сюжетная линия. «Соборяне» принесли автору литературную славу и огромный успех. Роман открыл серию произведений Лескова, посвященную «народным праведникам» — это повесть «Очарованный странник» (1873), рассказы «Однодум» (1879), «Несмертельный Голован» (1880), сказ «Левша» (1881).

Литературные критики, писавшие о творчестве Лескова, неизменно — и часто недоброжелательно — отмечали необычный язык, причудливую словесную игру автора. Сам писатель так сказал о языке собственных произведений: «Постановка голоса у писателя заключается в умении овладеть голосом и языком своего героя... В себе я старался развить это умение и достиг, кажется, того, что мои священники говорят по-духовному, нигилисты — по-нигилистически, мужики — по-мужицки... От себя самого я говорю языком старинных сказок и церковно-народным в чисто литературной речи».

Предлагаем нашим читателям первую главу из романа Николая Семеновича Лескова «Соборяне», в котором с большой теплотой и юмором рассказывается о жизни и быте православного духовенства.

СОБОРЯНЕ

Люди, житье-бытье которых составит предмет этого рассказа, суть жители старгородской соборной поповки. Это — протоиерей Савелий Туберозов, священник Захария Бенефактов и дьякон Ахилла Десницын. Годы ранней молодости этих людей, так же как и пора их детства, нас не касаются. А чтобы видеть перед собою эти лица в той поре, в которой читателю приходится представлять их своему воображению, он должен рисовать себе главу старгородского духовенства, протоиерея Савелия Туберозова, мужем уже пережившим за шестой десяток жизни. Отец Туберозов высок ростом и тучен, но еще очень бодр и подвижен. В таком же состоянии и душевные его силы: при первом на него взгляде видно, что он сохранил весь пыл сердца и всю энергию молодости. Голова его отлично красива: ее даже позволительно считать образцом мужественной красоты. Волосы Туберозова густы, как грива матерого льва, и белы, как кудри Фидиева Зевса. Они художественно поднимаются могучим чубом над его высоким лбом и тремя крупными волнами падают назад, не достигая плеч. В длинной раздвоенной бороде отца протопопа и в его небольших усах, соединяющихся с бородой у углов рта, мелькает еще несколько черных волос, придающих ей вид серебра, отделанного чернью. Брови же отца протопопа совсем черны и круто заломанными латинскими S-ами сдвигаются у основания его довольно большого и довольно толстого носа. Глаза у него

коричневые, большие, смелые и ясные. Они всю жизнь свою не теряли способности освещаться присутствием разума; в них же близкие люди видали и блеск радостного восторга, и туманы скорби, и слезы умиления; в них же сверкал порою и огонь негодования, и они бросали искры гнева — гнева не суетного, не сварливого, не мелкого, а гнева большого человека. В эти глаза глядела прямая и честная душа протопопа Савелия, которую он, в своем христианском уповании, верил быти бессмертною.

Захария Бенефактов, второй иерей Старгородского собора, совсем в другом роде. Вся его личность есть воплощенная кротость и смирение. Соответственно тому, сколь мало желает заявлять себя кроткий дух его, столь же мало занимает места и его крошечное тело и как бы старается не отяготить собою землю. Он мал, худ, тщедушен и лыс. Две маленькие буколки серо-желтеньких волосинок у него развеваются только над ушами. Косы у него нет никакой. Последние остатки ее исчезли уже давно, да и то была коса столь мизерная, что дьякон Ахилла иначе ее не называл, как мышинный хвостик. Вместо бороды у отца Захарии точно приклеен кусочек губочки. Ручки у него детские, и он их постоянно скрывает и прячет в кармашки своего подрясника. Ножки у него слабые, тоненькие, что называется соломенные, и сам он весь точно сплетен из соломки. Добрейшие серенькие глазки его смотрят быстро, но поднимаются вверх очень

редко и сейчас же ищут места, куда бы им спрятаться от нескромного взора. По летам отец Захария немножко старше отца Туберозова и значительно неможнее его, но и он, так же как и протопоп, привык держаться бодро и при всех посещающих его недугах и немощах сохранил и живую душу и телесную подвижность.

Третий и последний представитель старогородского соборного духовенства, дьякон Ахилла, имел несколько определений, которые будет нелишним здесь привести все, дабы при помощи их могучий Ахилла сколько-нибудь удобнее нарисовался читателю.

Инспектор духовного училища, исключивший Ахиллу Десницина из синтаксического класса за «великовозрастие и малоуспешие», говорил ему:

— Эка ты, дубина какая, протяженно сложенная!

Ректор, по особым ходатайствам вновь принявший Ахиллу в класс риторики, удивлялся, глядя на этого слававшегося богатыря и, изумляясь его величине, силе и бестолковости, говорил:

— Недостаточно, думаю, будет тебя и дубиной называть, поелику в моих глазах ты по малости целый воз дров.

Регент же архиерейского хора, в который Ахилла Десницин попал по извлечении его из риторики и зачислении на причетническую должность, звал его «непомерным».

— Бас у тебя, — говорил регент, — хороший, точно пушка стреляет; но непомерен ты до страсти, так что чрез эту непомерность я даже не знаю, как с тобой по достоинству обходиться.

Четвертое же и самое веское из характерных определений дьякону Ахилле было сделано самим архиереем, и притом в весьма памятный для Ахиллы день, именно в день изгнания его, Ахиллы, из архиерейского хора и посылки на дьяконство в Старый Город. По этому определению дьякон Ахилла назывался «уязвленным». Здесь будет уместно рассказать, по какому случаю стало ему приличествовать сие последнее название «уязвленного».

Дьякон Ахилла от самых лет юности своей был человек весьма веселый, смешливый и притом безмерно увлекающийся. И мало того, что он не знал меры своим увлечениям в юности: мы увидим, знал ли он им меру и к годам своей приближающейся старости.

Несмотря на всю «непомерность» баса Ахиллы, им все-таки очень дорожили в архиерейском хоре, где он хватал и самого залетного верха и забирал под самую низкую октаву. Одно, чем страшен был регенту непомерный Ахилла, это — «увлекательностью». Так он, например, во всеобщей никак не мог удержаться, чтобы только трижды пропеть «Свят Господь Бог наш», а нередко вырывался в увлечении и пел это один-одинешенек четырежды, и особенно никогда не мог вовремя окончить пения многолетий. Но во всех этих случаях, которые уже были известны и которые потому можно было предвидеть, против «увлекательности» Ахиллы благоразумно принимались меры предосторожности, избавлявшие от всяких нападений и самого дьякона и его вокальное начальство: поручалось кому-нибудь из взрослых певчих дергать Ахиллу за полы или осаживать его в благопотребную минуту вниз за плечи.

Но недаром сложена пословица, что на всякий час не обережешься. Как ни тщательно и любовно берегли Ахиллу от его увлечений, все-таки его не могли совсем уберечь от них, и он самым разительным образом оправдал на себе то теоретическое положение, что «тому нет спасения, кто в самом себе носит врага». В один большой из двенадцатых праздников Ахилла, исполняя причастный концерт, должен был делать весьма хитрое басовое соло на словах: «и скорбьми уязвлен». Значение, которое этому соло придавал регент и весь хор, внушало Ахилле много забот: он был неспокоен и тщательно обдумывал, как бы ему не ударить себя лицом в грязь и отличиться перед любившим пение преосвященным и перед всею губернской аристократией, которая соберется в церковь. И зато справедливость требует сказать, что Ахилла изучил это соло великолепно. Дни и ночи он расхаживал то по своей комнате, то по коридору или по двору, то по архиерейскому саду или по загородному выгону, и все распевал на разные тоны: «уязвлен, уязвлен, уязвлен», и в таких беспрестанных упражнениях дождался наконец, что настал и самый день его славы, когда он должен был пропеть свое «уязвлен» пред всем собором. Начался концерт. Боже, как велик и светло сияющ стоит с нотами в руках огромный Ахилла! Его надо было срисовать — пером нельзя его описывать... Вот уже прошли знакомые форшлагы, и подходит место басового соло. Ахилла отодвигает локтем соседа, выбивает себе в молчании такт своего соло «уязвлен» и, дождавшись своего темпа, видит поднимающуюся с камертоном регентскую руку... Ахилла позабыл весь мир и себя самого и удивительнейшим образом, как труба архангельская, то быстро, то протяжно возглашает! «И скорбьми уязвлен, уязвлен, у-й-я-з-в-л-е-н, у-й-я-з-в-л-е-н, уязвлен». Силой останавливают Ахиллу от непредусмотренных излишних повторений, и концерт кончен. Но не кончен он был в «увлекательной» голове Ахиллы, и среди тихих приветствий, приносимых владыке подходящею к его благословию аристократией, словно трубный глас с неба с клироса снова упал вдруг: «Уязвлен, уй-яз-влен, уй-я-з-в-л-е-н». Это поет ничего не понимающий в своем увлечении Ахилла; его дергают — он поет; его осаживают вниз, стараясь скрыть за спинами товарищей, — он поет: «уязвлен»; его, наконец, выводят вон из церкви, но он все-таки поет: «у-я-з-в-л-е-н».

— Что тебе такое? — спрашивают его с участием сердобольные люди.

— «Уязвлен», — воспевают, глядя всем им в глаза, Ахилла и так и остается у дверей притвора, пока струя свежего воздуха не отрезвила его экзальтацию.

В сравнении с протоиереем Туберозовым и отцом Бенедиктовым Ахилла Десницин может назваться человеком молодым, но и ему уже далеко за сорок, и по смоляным черным кудрям его пробежала сильная проседь. Роста Ахилла огромного, силы страшной, в манерах угловат и резок, но при всем этом весьма приятен; тип лица имеет южный и говорит, что происходит из малороссийских казаков, от коих он и в самом деле как будто унаследовал беспечность и храбрость и многие другие казачьи добродетели.

Материал подготовлен Ольгой Пановой

† *Помяните наших усопших* †

3 августа — почил Александр Исаевич Солженицын. 40-й день — 11 сентября.

20 августа — на 82 году жизни почил Александр Афанасьевич Ижмяков, ветеран ВОВ, многие годы бывший директором Детской Музыкальной школы г. Троицка. 40-й день — 28 сентября.

4 сентября — 2 года со дня смерти рабы Божией Екатерины Суюновой.

4 сентября — 5 лет со дня кончины Аллы Сергеевны, матери Надежды Чалышевой.

7 сентября — полгода со дня смерти Антонины Федоровны Чирковой.

7 сентября — 5-летие преставления Антонины Горкиной (на фото).

7 сентября — 14 лет солонецкому иеродиакону Иринарху.

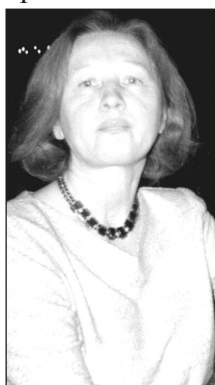
9 сентября — 2 года кончины рабы Божией Лидии, матери Татьяны Морозовой.

10 сентября — 3 года кончины Петра Ивановича Должикова.

10 сентября — 3 года гибели Александра Сазонцева.

12 сентября — 6 лет кончины певчей Татианы Строкиной.

15 сентября — первая годовщина Людмилы Анатольевны Шумиленковой.

16 сентября — полгода со дня преставления Высокопреосвященнейшего митрополита Лавра.

17 сентября — 9 лет со дня блаженной кончины епископа Василия (Родзянко).

21 сентября — 4 года со дня смерти рабы Божией Екатерины Журавлевой.

29 сентября — 9 лет смерти Анны Ивановны Шабарчиной.

14 октября — 7 лет художнику Владимиру Петровичу Медведеву.

16 октября — первая годовщина раба Божия Виктора, жестянщика.

17 октября — 3 года Олегу Георгиевичу Ревину.

24 октября — первая годовщина Инны Ивановны Золотовой.

25 октября — 2 года смерти раба Божия Александра Гогонина.

27 октября — 8 лет Елене Кручине.

27 октября — полгода кончины врача Ольги Ивановны Камаловой.

30 октября — 2 года со дня смерти Александра Пересады.

30 октября — 9 лет мл. Ирине.

31 октября — 2 года смерти Алевтины Павловны Тебиной.

31 октября — 11 лет убиения брата Иосифа (монаха Амвросия), хранителя Иверской-Монреальской иконы Божией Матери.

† *Упокой, Господи, с праведными рабы Твоя* †

Богослужения в храме Казанской иконы Божией Матери

СЕНТЯБРЬ

ОТДАНИЕ ПРАЗДНИКА УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ. СЦМЧ. ИРИНЕЯ ЛИОНСКОГО

5 ПТ. — 7.30 — УТРЕНЯ (СЛАВОСЛОВИЕ). ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.10, М-Н «В» - 7.20

НЕДЕЛЯ 12-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ. СОБОР МОСКОВСКИХ СВЯТЫХ

6 СБ. — 17.00 — ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.35, М-Н «В» - 16.45

7 ВС. — 9.00 — ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н «В» - 7.45, 8.30

ВЛАДИМИРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ. МЧЧ. АДРИАНА И НАТАЛИИ

7 ВС. — 17.00 — ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.35, М-Н «В» - 16.45

8 ПН. — 9.30 — ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 8.50; М-Н «В» - 9.05

УСЕКНОВЕНИЕ ГЛАВЫ ПРОРОКА, ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНЯ ИОАННА

10 СР. — 17.00 — ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.35, М-Н «В» - 16.45

11 ЧТ. — 9.00 — ЛИТУРГИЯ. ПАНИХИДА ПО ВОИНАМ

АВТ.: 40 КМ - 8.15; М-Н «В» - 8.30

БЛГВ. КН. ДАНИИЛА МОСКОВСКОГО. БЛГВ. КН. АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО. ПРП. АЛЕКСАНДРА СВИРСКОГО

11 ЧТ. — 17.00 — ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.35, М-Н «В» - 16.45

12 ПТ. — 9.30 — ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 8.50; М-Н «В» - 9.05

НЕДЕЛЯ 13-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ. ЦЕРКОВНОЕ НОВОЛЕТИЕ. ПРП. СИМЕОНА СТОЛПНИКА. ПРАВ. ИИСУСА НАВИНА

13 СБ. — 17.00 — ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.35, М-Н «В» - 16.45

14 ВС. — 9.00 — ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н «В» - 7.45, 8.30

ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА». ПРОР. МОИСЕЯ. СВТ. ИОАСАФА БЕЛГОРОДСКОГО

17 СР. — 7.30 — УТРЕНЯ (СЛАВОСЛОВИЕ). ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.10, М-Н «В» - 7.20

НЕДЕЛЯ 14-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ, ПРЕД ВОЗДВИЖЕНИЕМ. РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

20 СБ. — 17.00 — ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.35, М-Н «В» - 16.45

21 ВС. — 7.00 — ЛИТУРГИЯ (РАННЯЯ)

АВТ.: 40 КМ - 6.15; М-Н «В» - 6.30

9.30 — ЛИТУРГИЯ (ПОЗДНЯЯ)

АВТ.: 40 КМ - 8.05, 8.45; М-Н «В» - 8.15, 9.00

ПРП. СИЛУАНА АФОНСКОГО

24 СР. — 9.30 — ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 8.50; М-Н «В» - 9.05

Богослужения в храме Казанской иконы Божией Матери

ВОЗДВИЖЕНИЕ КРЕСТА ГОСПОДНЯ. СВТ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА

26 ПТ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ. ПОКЛОНЕНИЕ КРЕСТУ

АВТ.: 40 КМ - 16.35, М-Н «В» - 16.45

27 СБ. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н «В» - 7.45, 8.30

НЕДЕЛЯ 15-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ, ПО ВОЗДВИЖЕНИИ. ВМЧ. НИКИТЫ

27 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.35, М-Н «В» - 16.45

28 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н «В» - 7.45, 8.30

ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ПРИЗРИ НА СМИРЕНИЕ». ВМЧ. ЕВФИМИИ ВСЕХВАЛЬНОЙ. ПРАВ. АЛЕКСИЯ МОСКОВСКОГО.

ПРП. КУКШИ ОДЕССКОГО. МЧ. ЛЮДМИЛЫ ЧЕШСКОЙ

29 ПН. – 7.30 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.10, М-Н «В» - 7.20

МЧЦ. ВЕРЫ, НАДЕЖДЫ, ЛЮБОВИ И МАТЕРИ ИХ СОФИИ

30 ВТ. – 7.30 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.10, М-Н «В» - 7.20

О К Т Я Б Р Ь

ОТДАНИЕ ПРАЗДНИКА ВОЗДВИЖЕНИЯ. СВТ. ДИМИТРИЯ РОСТОВСКОГО

4 СБ. – 7.30 – УТРЕНЯ (СЛАВОСЛОВИЕ). ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.10, М-Н «В» - 7.20

НЕДЕЛЯ 16-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ. ПРОР. ИОНЫ. БЛЖ. ПАРАСКЕВЫ ДИВЕЕВСКОЙ

4 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.35, М-Н «В» - 16.45

5 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н «В» - 7.45, 8.30

ПРП. СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

7 ВТ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.35, М-Н «В» - 16.45

8 СР. – 9.30 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 8.50; М-Н «В» - 9.05

АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ИОАННА БОГОСЛОВА. СВТ. ТИХОНА, ПАТР. МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

9 ЧТ. – 9.30 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 8.50; М-Н «В» - 9.05

ПРП. САВВАТИЯ СОЛОВЕЦКОГО. СЩМЧ. ПЕТРА, МИТР. КРУТИЦКОГО

10 ПТ. – 7.30 – УТРЕНЯ (ПОЛИЕЛЕЙ). ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.10, М-Н «В» - 7.20

НЕДЕЛЯ 17-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ. СЩМЧ. ИОАННА, АРХИЕП. РИЖСКОГО

11 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.35, М-Н «В» - 16.45

12 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н «В» - 7.45, 8.30

ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ. АП. ОТ 70-ТИ АНАНИИ. ПРП. РОМАНА СЛАДКОПЕВЦА

13 ПН. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.35, М-Н «В» - 16.45

14 ВТ. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н «В» - 7.45, 8.30

СВТТ. МОСКОВСКИХ И ВСЕЯ РУСИ: ПЕТРА, АЛЕКСИЯ, ИОНЫ, МАКАРИЯ, ФИЛИППА, ИОВА, ЕРМОГЕНА,

ТИХОНА, ПЕТРА, ФИЛАРЕТА, ИННОКЕНТИЯ И МАКАРИЯ. ПРП. ГАВРИИЛА ИСП.

18 СБ. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 8.15; М-Н «В» - 8.30

НЕДЕЛЯ 18-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ. АПОСТОЛА ФОМЫ

18 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.35, М-Н «В» - 16.45

19 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н «В» - 7.45, 8.30

АП. ИАКОВА АЛФЕЕВА. ПРАВ. АВРААМА ПРАОТЦА И ПЛЕМЯННИКА ЕГО ЛОТА

22 СР. – 7.30 – УТРЕНЯ (СЛАВОСЛОВИЕ). ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.10, М-Н «В» - 7.20

ПРП. АМВРОСИЯ ОПТИНСКОГО

23 ЧТ. – 7.30 – УТРЕНЯ (ПОЛИЕЛЕЙ). ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.10, М-Н «В» - 7.20

НЕДЕЛЯ 19-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ. ПАМЯТЬ СВВ. ОТЦОВ VII ВСЕЛЕНСКОГО СОБОРА. ИВЕРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

25 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.35, М-Н «В» - 16.45

26 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н «В» - 7.45, 8.30

ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «СПОРИТЕЛЬНИЦА ХЛЕБОВ». СВТ. АФАНАСИЯ ИСП., ЕП. КОВРОВСКОГО

28 ВТ. – 7.30 – УТРЕНЯ (ПОЛИЕЛЕЙ). ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.10, М-Н «В» - 7.20

АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ЛУКИ. ПРП. ИОСИФА ВОЛОЦКОГО

31 ПТ. – 7.30 – УТРЕНЯ (ПОЛИЕЛЕЙ). ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.10, М-Н «В» - 7.20

ДИМИТРИЕВСКАЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ СУББОТА. МЧ. УАРА. ПРП. ИОАННА РЫЛЬСКОГО

31 ПТ. – 17.00 – ЗАУПОКОЙНЫЕ ВЕЧЕРНЯ, УТРЕНЯ

АВТ.: 40 КМ - 16.35, М-Н «В» - 16.45

1 НОЯБРЯ СБ. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ. ПАНИХИДА

АВТ.: 40 КМ - 8.15; М-Н «В» - 8.30

НЕДЕЛЯ 20-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ. ВМЧ. АРТЕМИЯ. ПРАВ. ОТРОКА АРТЕМИЯ ВЕРКОЛЬСКОГО

1 НОЯБРЯ СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.35, М-Н «В» - 16.45

2 НОЯБРЯ ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н «В» - 7.45, 8.30

В СЕНТЯБРЕ-ОКТАБРЕ: ИСПОВЕДЬ — В КОНЦЕ ВЕЧЕРНИХ СЛУЖБ И С 8.00 ПЕРЕД НАЧАЛОМ ЛИТУРГИИ.

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ — ПО СУББОТАМ: 6.09, 13.09, 20.09, 11.10 и 25.10 — в 10.30 час.; 27.09, 4.10 и 18.10 — в 12.00 час.

ПАНИХИДЫ — ПОСЛЕ ЛИТУРГИИ (КРОМЕ ДВУНАДЕСЯТЫХ ПРАЗДНИКОВ) И ПО СУББОТАМ В 9.30 час.

МАРШРУТ АВТОБУСА: УЛ. ЦЕНТРАЛЬНАЯ, Д. 6 — ПО ОСТАНОВКАМ УЛИЦ ЦЕНТРАЛЬНОЙ, СОЛНЕЧНОЙ, ОКТЯБРЬСКОГО ПРОСП. — МИКРОРАЙОН «В» («ТРИ ПОРОСЕНКА») — ХРАМ ПУЧКОВО. ПОСЛЕ СЛУЖБ (В ВОСКРЕСЕНЬЕ — ПОСЛЕ МОЛЕБНА И ПАНИХИДЫ) АВТОБУС ИДЕТ ПО ОБРАТНОМУ МАРШРУТУ.

Благодарим за помощь в подготовке газеты Раису Львовну Царевскую, Елену Балашову, Олега Гаджиева. Спаси вас Господь!

Газета издается приходом церкви Казанской иконы Божией Матери, с. Пучково. Тираж 999 экз. Печать: изд. «Тривант».

Редакционная коллегия: прот. Леонид Царевский, Екатерина Гаджиева, Людмила Царевская, Ольга Гольцова.

Фото: В.О. Сердюк. Адрес для писем: 142191, Московская обл., г. Троицк, м-н «В», д. 52, кв. 20.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать эту газету в хозяйственных целях.